

В сетях искушения

Автор:

Хайди Райс

В сетях искушения

Хайди Райс

Любовный роман – Harlequin #956

Эди Труве появилась в его казино с намерением спасти усадьбу, принадлежавшую ее семье, но проиграла. Она не сумела устоять перед Данте Аллегри, обольстительным владельцем «Инферно», и, потеряв бдительность, лишилась взятого под сумасшедшие проценты миллиона евро, а после очередной встречи с Данте потеряла и свое сердце. А ведь когда-то Эди поклялась себе не влюбляться в мужчин, для которых деньги, власть и амбиции значат больше, чем любовь....

Хайди Райс

В сетях искушения

Claiming My Untouched Mistress

© 2019 by Heidi Rice

«В сетях искушения»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

«Добро пожаловать в „Инферно“».

Вывеска на монакском казино Данте Аллегри вызвала у меня панику, а блеск огней, придававший фасаду здания восемнадцатого века ка кой-то налет волшебства, в еще большей мере заставил почувствовать себя мошенницей, в дизайнерском платье из секонд-хенда и неудобных туфлях на шпильках, которые мы с сестрой нашли в Интернете.

Сегодня решалась судьба моей семьи, и я молила Бога, чтобы Данте не оказалось на месте.

Готовясь к этому вечеру, я за последний месяц просмотрела сотни снимков Аллегри и прочитала бесчисленное количество статей о нем. Он пугал меня как соперника и ужасал как женщину.

Данте, выросший в трущобах Неаполя и создавший миллиардную империю казино в Европе и Штатах, славился своей безжалостностью. Если мне придется играть против него, и он вычислит метод, который я разработала, пощады ждать нечего.

Морской бриз, донесшийся из гавани, находившейся неподалеку от казино, взметнул локоны, выбившиеся из моей прически, над которой несколько часов трудилась сестра, пытаюсь укротить мои непослушные кудри. Я поежилась, но потом, решительно приподняв подол платья, начала подниматься по мраморным ступенькам, ведущим к главному входу в казино, стараясь держать спину как можно ровнее.

В отделанном драгоценными камнями клатче на моем запястье покоился переводной вексель на миллион долларов, выписанный ростовщиком моего зятя и весивший, как мне казалось, несколько тонн.

«Мисс Труве, вы хотите отыгаться, и это ваш выбор, но завтра утром я приду за деньгами, при любом раскладе».

Я вспомнила слова Брута Северина, вышибалы Карсони, и меня снова бросило в дрожь.

Это был мой последний шанс освободить нашу семью от угроз и запугиваний; вместе с тем существовала вероятность лишиться не только своего дома, но и достоинства и самоуважения, которые и так достаточно потрепали после того, как муж моей сестры Джуд, Джейсон, проиграл целое состояние за рулеткой в казино Аллегри.

Так что сегодня вечером у меня не было права на ошибку.

Я подошла к охране, стоявшей у входа, и предъявила им поддельный пропуск, за который пришлось заплатить одному из людей Карсони. Я молилась про себя, чтобы никто ничего не заметил, но, когда меня пропустили в казино, мой страх никуда не делся.

Вдруг мой метод не сработает? У меня не было достаточно времени и возможности, чтобы опробовать его, как следует, выступая против игроков уровня Аллегри. Откуда мне знать, что он выдержит проверку? Ради всего святого, я славилась своими талантами в математике, а не игрой в покер.

В случае неудачи я не только лишусь семейного поместья, но и буду должна Карсони еще один миллион, который не смогу вернуть. Ведь выручка от продажи недвижимости, которую мы с сестрой уже заложили, продав почти все драгоценные вещи и большую часть мебели, покрывает только небольшой процент суммы долга, выставленного нам Карсони после исчезновения Джейсона.

Господи, только бы Аллегри не оказалось на месте.

– Добро пожаловать в «Инферно», мисс Спенсер, – встретил меня у входа менеджер казино. – Меня зовут Джозеф Доннелли. Вы в нашем списке игроков на сегодняшний вечер. – Мужчина окинул меня пристальным взглядом. Судя по всему, он не привык видеть на эксклюзивном еженедельном турнире по покеру игроков моего возраста и пола. – Все правильно?

Я сдержанно кивнула, стараясь вести себя как титулованная особа, коей никогда не являлась, хотя моей прабабкой была французская герцогиня.

– Я слышала, здесь проходят самые увлекательные игры, и надеялась, что Аллегри составит мне компанию, – соврала я, притворяясь избалованной богатенькой девочкой. Если мать чему-то и научила меня перед смертью, так это тому, как выглядеть уверенной в себе, когда чувствуешь совершенно обратное.

«Крошка моя, внешний вид – это все. Если им покажется, что ты одна из них, ты победишь».

Я ожидала услышать, что полученная мной информация подтвердится, и владелец казино проводит сегодняшний вечер в Ницце в обществе своей новой подружки.

– Данте здесь. Уверен, он с радостью примет ваш вызов.

Мне стало дурно, когда я услышала ответ Доннелли, но я притворно улыбнулась и последовала за ним в кассу, чтобы обменять на фишки сумму денег, которую одолжила под две тысячи процентов. Я мысленно прокручивала в голове все возможные варианты. Может, еще не поздно уйти? Придумать какой-нибудь предлог? Притвориться, что мне стало плохо? Что не было ложью, потому что в моем желудке бурлило, как в штормовую погоду на море.

Аллегри считался одним из лучших игроков в мире. Он мог не только выиграть у меня, но также вычислить мой метод и закрыть для меня двери в казино с хорошей репутацией. И тогда я точно не смогу вылезти из долговой ямы, в которую нас бросил Джейсон.

– Джо, Маттео сказал, что все игроки на месте, – слышался звучный мужской голос у меня за спиной.

Я резко развернулась и оказалась лицом к лицу с человеком, который не шел у меня из головы на протяжении целого месяца. С тех самых пор, как я начала разрабатывать метод, с помощью которого собиралась освободить свою семью от долгов.

В жизни Аллегри оказался еще выше, шире в плечах и еще привлекательнее, чем на снимках, которые я видела в журналах и в Интернете. Я знала, что ему всего тридцать лет, но жесткие черты лица и негибкая сила мышц и

мускулов, с трудом вмещавшихся в дорогуший смокинг, четко указывали на то, что мягкость и неопытность юности – если только он когда-нибудь был юным или мягким – покинули его давным-давно. От этого человека исходили мощь и уверенность, а также пугающее высокомерие. Хотя нет, не высокомерие. Потому что оно подразумевало необоснованное чувство превосходства, тогда как Данте на самом деле превосходил многих. Он прекрасно знал свои возможности и готов был воспользоваться ими с абсолютной безжалостностью.

Его ярко-синие глаза задержались на моем лице, и его бровь немного поползла вверх, но потом этот крошечный холмик исчез так же быстро, как появился. Аллегри окинул меня быстрым взглядом с головы до ног, и мне показалось, что ткань моего платья стала абсолютно прозрачной и в то же время оно превратилось в чугун, который сдавливал мои ребра подобно средневековому орудью пыток.

Только этот пристальный взгляд вызывал не отвращение, какое я испытывала, имея дело с Карсони и его людьми, а что-то более обескураживающее. Он доставлял удовольствие и в то же время причинял боль. Я была потрясена такой реакцией, потому что, казалось, не могла контролировать ее. Мои бедра задрожали, а грудь набухла, закованная в тесный лиф вечернего платья. Мне стоило титанических усилий удерживать дыхание ровным.

– Все правильно, Данте, – ответил Джозеф своему боссу. – Это Эди Спенсер, – добавил он, вырывая меня из транса, в который я погрузилась, оказавшись рядом с Аллегри. – Она только что прибыла и надеется, что ты будешь играть сегодня вечером.

Я поморщилась, услышав веселый тон Доннелли, и еще больше запаниковала. Складывалось впечатление, что я не только прыгнула в львиное логово, но ко всему решила подразнить льва своим глупым хвостовством.

Казалось, Аллегри не впечатлила перспектива оказаться со мной за одним столом.

– Мисс Спенсер, а сколько вам лет? Вам вообще разрешено находиться здесь?

– Конечно. Мне двадцать один год, – огрызнулась я, потому что его замечание здорово разозлило меня.

Он продолжал разглядывать меня, словно пытался заглянуть мне в душу, и мне стоило невероятных усилий выдержать его взгляд. Шум, раздававшийся с этажа, где европейские миллиардеры испытывали свою удачу за рулеткой, вдруг стал приглушенным, и я не слышала ничего, кроме биения собственного сердца.

– Мисс Спенсер, как давно вы играете в техасский холдем? – спросил Данте, упомянув вариант покера, обожаемый профессиональными игроками.

Игра, где дилер открывал пять карт и сдавал каждому игроку по две карты, требовала невероятных способностей просчитать возможности и риски, чтобы создать наилучшую комбинацию из пяти карт. Вот тут и должен сослужить службу мой метод. Я разработала математическую формулу, чтобы анализировать ставки других игроков, что даст мне преимущество во время игры. Но если меня подловят, у меня возникнут проблемы, как у игроков, которые считали карты, играя в блек-джек.

Как только казино вычисляли таких игроков, для тех навсегда был закрыт доступ в эти игорные заведения и они лишались своего выигрыша. Хотя, собственно говоря, то, что они делали, нельзя было назвать мошенничеством. Но я все равно не могла рисковать.

– Достаточно долго, – отрезала я.

Если Аллегри посчитает, что я слишком уверена в себе, у меня появится преимущество, потому что он не воспримет меня всерьез.

Выражение его лица оставалось непроницаемым, но по тому, как сверкнули его глаза и как он слегка стиснул челюсти, я поняла, что мой дерзкий ответ попал в цель. Я испытала бы триумф, если бы не это дикое волнение. Что творилось со мной? Прежде ни один мужчина не будоражил меня до такой степени.

– Думаю, скоро мы проверим это, мисс Спенсер, – бросил Аллегри, а потом повернулся к своему менеджеру: – Джо, проводи мисс Спенсер в салон и представь ее сегодняшним игрокам Клуба миллионеров. Мне нужно переговорить с Ренфрю, но я вернусь через полчаса. Тогда и начнем.

– Ты будешь играть? – слегка удивился Доннелли.

– Да. Я никогда не уклоняюсь от вызова, особенно брошенного красивой женщиной.

Я не сразу поняла, что речь шла обо мне, возможно, потому, что взгляд, которым он одарил меня напоследок, говорил, что он не расценивал свои слова в качестве комплимента.

Следуя за менеджером к лифту, я думала о том, что должна выиграть любой ценой. Ведь от сегодняшнего вечера зависело будущее моей семьи. Но, чувствуя слабую пульсацию внизу живота, вызванную короткой встречей с Аллегри, я мучилась подозрением, что уже проиграла.

Глава 2

Встреча с Эди Спенсер не оставила меня равнодушным. Эта девушка представляла собой загадку, которую мне безумно хотелось разгадать. Мы играли больше трех часов, но у меня никак не получалось вычислить ее метод. Более того, она вела себя настолько сдержанно, что я не мог прочесть язык ее тела. Обычно игроки тем или иным образом выдавали свои чувства, что делало их открытой книгой, когда дело касалось оценки их следующего шага. А тут я оказался совершенно сбитым с толку. Я не мог сосредоточиться на игре, потому что все мои мысли занимала Эди. Поначалу ее выигрыши были довольно скромными, но они постоянно увеличивались. Я постарался отделаться от других игроков, пока за столом не осталось всего три человека, включая меня, Эди и моего друга, Алекси Галанти, владельца «Формулы-1». У Алекси остался последний миллион, а перед мисс Спенсер высилась аккуратная горка фишек размером с мою собственную.

Я догадывался, что Эди использует метод даже более гениальный, чем мой. Но он занимал меня меньше, чем желание стянуть с нее это соблазнительное платье. Кружево, прикрывавшее ложбинку между грудей девушки, постоянно притягивало мой взгляд к прятавшейся под ним нежной коже. Смешивать секс с игрой никогда не считалось хорошей стратегией. Но когда я наблюдал за Эди, я не мог не признать, что меня сводила с ума не только ее красота.

Внизу, когда я спросил, сколько ей лет, ее глаза на секунду полыхнули огнем, что не оставило меня равнодушным. Впервые за долгое время я получал удовольствие от интересной игры с интересной женщиной, но меня не покидало желание еще раз увидеть блеск этих обворожительных зеленых глаз. Но Эди старательно избегала моего взгляда, чем заводила меня еще сильнее.

Мне не нравилась реакция моего тела. Я никогда не испытывал физическое влечение за игрой, но еще меньше мне понравилось то, что я не мог понять, чем же эта девушка вызвала мой интерес.

Для начала, ей исполнился всего двадцать один год. А выглядела она и того моложе. Я сначала подумал, что ей девятнадцать. В этом вызывающем платье и с густо подведенными черным карандашом глазами Эди была похожа на ребенка, играющего в переодевания.

Я никогда не обращал внимания на молоденьких девушек, предпочитая женщин старше себя, опытных, которые могли удовлетворить мой аппетит в постели и занять меня интересным разговором после секса. Я не слишком вкладывался в такие отношения материально или эмоционально, когда расставался со своими подружками, подарив им на прощание какую-нибудь дорогостоящую побрякушку.

Я также никогда не связывался с женщиной, которая не намекала мне, что готова заняться со мной сексом. По правде говоря, когда девушки помоложе оказывались со мной за игровым столом, они искали возможности испытать свои способности и в игре, и в моей постели. Но я с легкостью справлялся с подобным искушением.

До сегодняшнего вечера.

Конечно, существовала вероятность, что отстраненность мисс Спенсер была напускной, чтобы заинтриговать меня. Если так, надо отдать ей должное за то, что применяла новую тактику. Только я до сих пор не получил ответа, почему та срабатывала столь успешно.

Эта девочка не отличалась от других богатеньких наследниц, которых я встречал, пока выстраивал свой бизнес. Избалованные, титулованные дочери миллионеров и аристократов, европейской знати и арабских шейхов, они не

проработали ни одного дня за свою жизнь и не знали, что значит нуждаться в чем-то. Они играли в казино, чтобы наполнить свои жизни переживаниями, которых не хватало их бесцельному существованию, не понимая, что, если деньги не представляли собой никакой ценности, игра на них тоже не имела никакого смысла.

Я пытался не обращать внимания на то, что со мной творилось в присутствии Эди, но мой взгляд то и дело скользил по ее лицу, шее, упругой груди, прятавшейся под тонким кружевом. Чуть выбивавшиеся из-под атласа соски были единственной реакцией, которую она, казалось, не могла контролировать.

В другой раз мне бы хватило и этого... Но я был потрясен собственной реакцией, потому что мне безумно хотелось потянуть платье Эди вниз и провести языком по этим соскам.

- Пас, - сказала она, передавая свои карты Алекси и не глядя мне в глаза.

Я молча чертыхнулся, и тогда она, словно почувствовав мое огорчение, быстро посмотрела на меня, а потом снова отвела взгляд. Но этого хватило, чтобы я увидел в ее глазах вспышку пламени, и меня бросило в жар.

Ее грудь приподнялась и опустилась, а потом замерла, словно Эди пыталась сохранять хладнокровие. Но ее соски начали выбиваться из-под атласа еще отчетливее.

Меня охватило дикое желание, когда я наконец разгадал по крайней мере часть этой загадки. Спокойствие мисс Спенсер было напускным, и, какой бы метод она ни изобрела, она только что продемонстрировала одно из своих основных слабых мест.

Пусть она по-прежнему оставалась таинственной и загадочной, но одно я знал наверняка: она хотела меня так же сильно, как и я ее. Но почему-то Эди стремилась скрыть свои чувства. Что давало мне преимущества, потому что я мог сыграть на ее слабости. Более того, я собирался получить от нее удовольствие.

Что ж, красавица, игра началась.

Глава 3

Данте все понял.

Посмотрев ему в глаза, я допустила ужасную ошибку. Я избегала его взгляда целый вечер, потому что он превращал мои внутренности в раскаленную лаву и заставлял мои соски набухать от возбуждения.

Аллегри оставался спокойным, но черты его лица немного расслабились, а потом на нем заиграла чувственная улыбка, невероятно взбудоражившая меня.

Я быстро отвела взгляд, но слишком поздно. Наверное, у меня на лице было написано, как сильно я хочу его.

У меня перехватило дыхание. Но когда я снова задышала, мои соски так сильно набухли, что грозили прорвать тонкую ткань платья.

Словно сквозь туман, я слышала, как Аллегри выбил из игры Галанти, который с натужным смехом бросил свои карты на стол.

– Черт подери, Данте. Клянусь, когда-нибудь удача отвернется от тебя.

– Не дождешься, – ответил Аллегри и начал методично складывать в кучку фишки, которые выиграл.

Галанти допил свой виски и искоса глянул в мою сторону.

– Может, мисс Спенсер удастся раскусить тебя? – Он поднялся из-за стола и протянул мне руку. – Вы были впечатляющим противником, Эди, и очень красивым, – сказал он с намеренной фамильярностью, флиртуя со мной.

– Спасибо, мистер Галанти.

Пожимая ему руку, я пыталась понять, почему этот человек оставляет меня абсолютно равнодушной, тогда как Аллегри буквально сводил меня с ума.

– Удачи. Может, встретимся после игры, пропустим по стаканчику? Я собираюсь попытаться удачи за рулеткой, так что буду неподалеку, чтобы отпраздновать с вами, когда вы побьете этого мерзавца.

Его доверие было неожиданностью для меня, но приглашение выпить удивило еще больше, ведь я старалась быть невидимой, когда оказывалась в компании мужчин. Мы с Джуд научились машинально уклоняться от внимания представителей противоположного пола благодаря нескончаемому потоку любовников, которые появлялись в жизни нашей матери, когда мы с сестрой были подростками.

Я собиралась ответить отказом Галанти, но не успела и слова сказать, когда вмешался Аллегри:

– Проваливай, Алекси. Мисс Спенсер тебе не достанется – теперь она только моя.

Галанти захохотал, явно не заметив небольшой натянутости в голосе Данте. Но я почувствовала ее, вместе с намеком на ревность.

«Теперь она только моя».

Что он хотел этим сказать?

Я глянула на него, и мне снова стало жарко. Данте смотрел на меня с удовлетворением и вызовом, подзадоривая ответить на его шокирующее заявление.

Дверь за Галанти закрылась, и мы с Аллегри остались одни. Час назад он отпустил обслуживающий персонал, и в тот момент это показалось мне великодушным поступком, так как уже было далеко за полночь. Но теперь, когда мы остались наедине, я начала задаваться вопросом, уж не спланировал ли он это.

Впервые за весь вечер помимо непривычного ощущения таяния внизу живота и паники, которую оно сеяло, я почувствовала злость.

– Мистер Аллегри, я бы предпочла, чтобы вы не принимали решений за меня, – спокойно заявила я, хотя готова была взорваться от негодования.

– И о каком решении идет речь?

– О том, чтобы выпить с мистером Галанти.

– Мне кажется, вы сами решили избавиться от него.

Данте снова перемешал карты и улыбнулся своей дьявольской улыбкой, от которой мое сердце чуть не выпрыгивало из груди. Но его самодовольство задевало меня.

– Вообще-то, я не собиралась избавляться от него, – соврала я.

– Нет, собирались, – уверенно заявил он и снова слегка улыбнулся. Словно его веселила моя попытка сбить его с толку.

И как он понял, что я собиралась отделаться от Галанти?

– Откуда такая уверенность? – выпалила я.

Его синие глаза потемнели, и, к моему ужасу, я почувствовала, как краснею.

– Потому что он не подходит вам, bella. – Появившаяся в его голосе хрипотца и то, с какой легкостью он использовал ласкательные словечки, заставили меня покраснеть еще больше. – Вам подхожу я.

Желание, которое я пытался сдерживать на протяжении вечера, пьянило, словно дорогое вино, и я перестал сопротивляться, когда наконец увидел полыхнувший зеленым пламенем взгляд Эди Спенсер.

«С возвращением, bella».

Я с удовлетворением наблюдал, как она покраснела от возмущения. Эта девушка была изумительной. Дерзкой, бесстрашной и, судя по изобретенному ею методу, чертовски умной. И какую бы игру она ни вела, она оказалась достойным противником, в отличие от избалованных богатых деток, с которыми я привык иметь дело.

Я собирался сначала насладиться победой в этой игре, а потом изучением сексуального влечения, возникшего между нами. Если мисс Спенсер была такой же горячей штучкой в постели, как за игровым столом, меня ждала очень увлекательная ночь.

– Мистер Аллегри, вы чрезвычайно самонадеянны, – отрезала она, но я заметил волнение в ее голосе. – Возможно, вам следует сосредоточиться на игре, а не на моем несуществующем влечении к вам.

– Знаете ли, у меня отлично получается делать несколько вещей одновременно. Я могу играть и в то же время читать ваши реакции.

– Какие еще реакции? – Ее грудь приподнималась и опускалась в сбивчивом ритме. – Вы меня не интересуете, что бы там ни говорило вам ваше самолюбие.

Я не стал спорить, а просто опустил взгляд и посмотрел на ее набухшие соски. Я мог только представить, как отчаянно ей хотелось избавиться от сексуального напряжения. Два возбужденных холмика молили о том, чтобы я обхватил их своими губами. Грудь некоторых женщин была невероятно чувствительной, и Эди, судя по всему, принадлежала к их числу.

– Как насчет того, чтобы проверить эту теорию и устроить небольшой перерыв?

Она застыла, но краска продолжала растекаться по ее телу.

– Мы играли больше трех часов, и я проголодался. – Я намекнул, что речь шла не только о еде, и наслаждался видом ее ставшего пунцовым лица.

Я видел, как она взвешивала, клюнуть на мою наживку или нет. Если Эди знала обо мне все – а я, судя по ее игре, рискнул бы предположить, что она провела тщательное расследование по поводу моих привычек, – она бы знала, что я частенько играл сутки напролет, не прикасаясь к еде, потому что все мое внимание было сосредоточено на картах. Но сейчас я отвлекся, так почему бы не пойти на поводу у своих желаний?

В конце концов, восхитительная вспышка гнева и огонь в ее глазах интересовали меня больше, чем игра.

Только я не знал, насколько хватит ее смелости.

Может, она не станет рисковать и откажется от моего предложения? Будет сидеть, прижимая карты к груди, и дальше делать вид, что между нами ничего не происходит? Или отбросит осторожность и признается в своих желаниях, тем самым одержав преимущество в игре в кошки-мышки, которую мы с ней играли?

Я надеялся на второй вариант, но, судя по тому, как она отвела взгляд и судорожно сглотнула, я, скорее всего, переоценивал ее дерзость.

Но затем, к моему удивлению, Эди снова посмотрела на меня, с вызовом и очень решительно.

– Я не против перекусить. Но только потому, что голодна, и мне нужны силы, чтобы одолеть вас.

– Туше, bella. – Я тихо рассмеялся, получая удовольствие от прозвучавшей в мой адрес угрозы и того, как сверкнули глаза Эди. Потом достал телефон и попросил Джо принести нам что-нибудь поесть. Мисс Спенсер не клюнула на наживку: она проглотила ее целиком, а потом выплюнула обратно.

И теперь я предвкушал близость с ней больше, чем победу, хотя никогда не спал со своими противницами, какими бы соблазнительными они ни были. Смешивать игру и секс было непредусмотрительно... Но сейчас я решил подогреть наш

взаимный интерес до тех пор, пока Эди не откроет все свои секреты.

И тогда я быстро одержу над ней победу – и мы оба сможем вкусить ее плоды.

Глава 5

Кажется, я совсем выжила из ума, приняв приглашение Данте.

Я сидела напротив него за столом, заставленным сверкающим хрусталем, фарфоровой посудой и серебряными столовыми приборами, и не могла унять волнение.

– Чего желаете, мисс Спенсер? – спросил он и взял мою тарелку. Официальное обращение показалось мне нелепым, учитывая то, как его голос ласкал мою кожу, когда он произносил мое имя.

Черт, нужно взять себя в руки. Аллегри славился своим умением обольщать и всего лишь пытался ослабить мою защиту. Я не интересовала его сама по себе...

Мне следовало оставить его вызов без внимания, потому что я не знала, как вести себя с мужчинами, особенно такими богатыми, властными, обаятельными и сексуально привлекательными, как Данте Аллегри. В этой ситуации я больше походила на мышку, пытавшуюся впечатлить льва.

Хотя кусок не лез мне в горло, я выбрала несколько блюд и теперь следила за движением рук Данте. У него были широкие ладони с огрубевшей кожей и длинные пальцы с аккуратно подстриженными ногтями. Он снял свой пиджак еще за игрой, оставшись в белоснежной рубашке, контрастировавшей с его смуглой кожей. Перед тем как взять мою тарелку, он закатал рукава рубашки, будоража мой взгляд видом своих мускулистых предплечий.

Положив нам обоим еду, он уселся за стол напротив меня и открыл бутылку вина.

Возможно, мне не следовало пить, но нужно было как-то успокоить свое ошалевшее сердце.

Глянув на этикетку, я удивилась, почему Данте не похвастался вином «Мутон-Ротшильд», которое продавалось по несколько тысяч евро за бутылку, потому что среди многих вещей, которые нам пришлось сделать после смерти матери, чтобы расплатиться с ее долгами, была продажа всего, что находилось в ее винном погребе.

– Приятного аппетита, – кивнул на мою тарелку Аллегри и взялся за свои вилку и нож.

Я отправила в рот кусочек рыбы и медленно прожевала. Данте по-прежнему не сводил с меня глаз, наверное, вычислял мои слабые стороны.

– Мисс Спенсер, откуда вы?

Я сделала глоток вина, пытаюсь придумать убедительный ответ. Я ведь не готовилась к тому, что Аллегри будет сегодня на месте.

– В небольшом городке Ламорле, севернее Шантийи. – Я назвала город, который находился достаточно близко к нашему поместью.

– Вы француженка? – удивился Данте. – Но вы говорите на английском без акцента.

– Я наполовину француженка, наполовину англичанка, – уточнила я, пытаюсь выдержать его испытующий взгляд.

Я знала, что лучше держаться ближе к правде, чтобы потом не запутаться во лжи, но не хотела давать ему информацию, по которой он смог бы меня выследить после того, как я одержу победу в этой игре... Если, конечно, я выиграю.

– В основном я живу в Найтсбридже. – Это был самый фешенебельный район Лондона. – Но в это время года в городе нечем дышать, – продолжила я, пытаюсь сбить его со следа, притворяясь богатенькой девочкой, бежавшей от летней

скуки в поисках развлечений. – Поэтому с мая по сентябрь я предпочитаю останавливаться в поместье родителей в Ламорле... Светская жизнь в Шантийи намного интереснее и изысканнее, чем в Париже, а в нашем шато есть бассейн, теннисный корт и кинотеатр, так что я могу оставаться в форме и развлекаться, когда не тусуюсь или летаю в Монако, Канны или Биарриц.

– Вы не работаете?

Мне показалось, что он немного разочаровался.

Я убрала руки со стола, чтобы Данте не увидел мои мозоли, которые я прятала весь вечер. Не хватало, чтобы он узнал, что на протяжении последнего года я занимаюсь уборками в вечернюю смену, а днем работаю бухгалтером в местной фирме, куда устроилась четыре года назад, после смерти матери. Если он поймет, как отчаянно я нуждаюсь в этом выигрыше, я стану для него легкой добычей.

– Работу несколько переоценивают, вы так не считаете? – спросила я. – Мне не нравится быть связанной какими-то обязательствами. Мистер Аллегри, я вольный человек. Мне больше по душе риск за карточным столом, чем скучная работа с девяти до пяти. – Ложь лилась с меня подобно конфетти на элитной свадьбе, которые я видела только в журналах и в Интернете.

Данте нахмурился, и я испугалась, что немного переборщила. Он ведь видел по моей игре, что я далеко не дура. Но потом на его лице заиграла циничная улыбка. И хоть мои страхи немного улеглись, я очень расстроилась, когда увидела в его глазах разочарование.

– Судя по тому, как вы играете, могу сказать, что ваше время потрачено не зря.

– Туше, – шепотом ответила я, повторив сказанную им ранее фразу, чтобы казаться более уверенной и дерзкой.

Он поднял бокал и допил остатки своего вина, а когда снова посмотрел на меня, я поняла по его взгляду, что перестала быть для него достойным противником и умной женщиной. Теперь он видел во мне объект сексуальных утех. Так всегда смотрели на мою мать ее «покровители».

Мне не хотелось сожалеть о том, что теперь Данте презирал меня, в конце концов, я пришла сюда не затем, чтобы произвести на него впечатление. И к тому же кто он такой, чтобы судить меня? Человек, сколотивший свое состояние, безжалостно эксплуатируя зависимость таких обманутых дураков, как мой зять, пока они окончательно не теряли совесть. И предавали всех, кто любил их.

Я перенесла презрение, которое испытывала к себе и этому «цирку», на Данте. В том, что случилось с моей семьей, он был виноват в той же мере, что и Джейсон. Может, даже больше, потому что мой зять всегда был слабым и ведомым, тогда как Аллегри, скорее всего, родился с чувством превосходства и полным отсутствием сострадания, иначе как он достиг всего того, что имел?

К сожалению, мое недовольство этим человеком не помешало выбросу адреналина, когда Аллегри вытер свой рот салфеткой, бросил ее на стол, а потом поднялся и протянул мне руку.

– Пойдемте со мной, мисс Спенсер. Я покажу вам кое-что необыкновенное, прежде чем мы вернемся к нашей игре.

Данте навис надо мной, и я с трепетом посмотрела на его сильное, мускулистое тело. В рубашке с закатанными рукавами он был похож на участника боев без правил, который не знал пощады в своем стремлении одержать победу.

Я готова была стусеваться, но вспомнила, как пострадала моя семья из-за бизнеса, которым занимался этот человек, и преисполнилась еще большей решительности одолеть его.

Я приняла протянутую руку и постаралась изобразить на своем лице соблазнительную улыбку.

– Звучит интригующе.

Но когда он взял меня под руку и притянул к себе поближе, я вдохнула аромат его тела, и у меня кругом пошла голова.

– Смотрите. – Данте подвел меня к окну, выходящему на гавань, и встал позади.

– И что я должна увидеть?

Может, он хотел похвастаться своей яхтой? Правда, Аллегри не производил впечатления тщеславного или самодовольного человека.

Я замерла, ощущая тепло его тела своей обнаженной спиной, когда мое внимание вдруг привлекло красное зарево на горизонте.

– Как красиво, – потрясенно прошептала я.

Я никогда не видела северного сияния и не знала, что его можно увидеть в Монако. Я считала, что это природное явление встречается только в Заполярье. Откуда Данте узнал, что сияние появится именно в этот момент? Как будто он вызвал его специально для меня.

Я старалась прогнать эти глупые романтические мысли, твердя себе, что это всего лишь чрезмерная реакция моего тела, к которой я была совершенно не готова. Но тут Данте положил руку мне на талию, и мягкое прикосновение его ладони разожгло пламя в моем животе, такое же яркое, как то, что полыхало на горизонте.

Мне следовало отстраниться, но, ощущая его теплое дыхание рядом со своим ухом и пьянящий аромат его тела, я напрочь позабыла об осторожности.

Мы стояли так несколько минут, глядя на переливающееся разными цветами небо, а я думала о том, что этот человек вызывал во мне довольно смешанные чувства, которые я не могла объяснить. Почему он так сильно волновал меня? Как я могла наслаждаться его близостью, зная, что мне следует опасаться его?

Когда огни на небе начали блекнуть, я развернулась к Данте лицом.

Его глаза полыхали такой страстью, что я испугалась. Но мой страх уступил место чувству восторга.

Аллегри коснулся моей щеки, а потом медленно провел большим пальцем по моей шее, остановившись на пульсирующей жилке у ее основания.

– Эди, не смотрите на меня так, – пробормотал он, впервые назвав меня по имени. – Если только не хотите после игры оказаться в моей постели.

С затуманенными от страсти мозгами, я услышала в его словах не угрозу, но обещание. Обещание, от которого не хотела отказываться.

Дрожащими ладонями я обхватила его лицо и почувствовала, как он стиснул челюсти, пытаюсь отстраниться, но я не отпустила его.

На этот раз мне хотелось уступить своим инстинктам, и к черту последствия.

– Проклятье, – тихо чертыхнулся Данте, но потом притянул меня в свои объятия.

Меня охватила дикая радость от того, что я лишила Аллегри его железного самообладания.

Он завладел моими губами, и его поцелуй был жадным и настойчивым. Я задрожала от возбуждения, когда Данте сжал мои ягодицы и прижал к себе, чтобы я ощутила в полной мере, что с ним творилось. Меня шокировало то, какой огромной казалась его возбужденная плоть, прижатая к моему животу. Но потрясение было не таким сильным, как чувство восторга.

Данте хотел меня так же сильно, как и я его. Наше влечение было взаимным. Мы были на равных.

Его язык жадно врывался в мой рот, и я еще шире открыла его, чувствуя, как страсть буквально пожирает меня. Что со мной творилось? Данте подавлял мое сопротивление и силу воли. Почему мне так сильно хотелось уступить ему?

Я перестала массировать его затылок и дрожащими пальцами схватила его за волосы, чтобы оторвать его губы от своих.

Он застонал, но отпустил меня так резко, что я покачнулась.

Наконец включился мой инстинкт самосохранения, с опозданием в несколько минут, и я попятилась назад, испугавшись, что, если Аллегри сделает попытку поцеловать меня еще раз, я брошусь обратно в этот ураган чувственного

наслаждения.

Но он лишь тихо выругался бранью итальянских улочек и, взъерошив волосы, подошел к окну. Его грудь тяжело вздымалась.

Когда он наконец повернулся ко мне, я не увидела в нем человека, с которым сидела за игровым столом, сдержанного и хладнокровного. Теперь Данте напоминал пойманного тигра, дикого или едва прирученного, который беспокойно двигался за прутьями своей клетки.

Я коснулась своих припухших губ и смотрела, как он идет ко мне, все еще борясь с желанием, находившим отклик в моем собственном теле.

Может, его тоже испугало неистовство нашего поцелуя и то, как быстро он стал неуправляемым?

- Простите, - прорычал Данте. - Все вышло из-под контроля быстрее, чем я думал.

Его извинение показалось грубоватым, но достаточно искренним. И дало мне ответ, с которым я не знала, что делать. Данте Аллегри, беспринципного бабника, было намного проще ненавидеть, чем человека, который стоял передо мной.

- Может... Может, вернемся к игре? - через силу выдавила я.

- Да, - кивнул он.

На этот раз он не предложил мне руку, давая понять, что не собирается прикасаться ко мне. И когда мы опять оказались за столом, к нему снова вернулось его железное самообладание.

Я посмотрела на свои карты, пытаюсь собраться с мыслями, но все напрасно. Я проиграла сначала одну партию, потом еще одну, потому что мой разум и мое тело лихорадило от всепоглощающей страсти, которую всколыхнул обычный поцелуй. Поцелуй, который я поощрила. Нет, поцелуй, который случился по моей инициативе.

Мне хотелось расплакаться, и я еще больше запаниковала, когда Данте выиграл и третью партию тоже. Я не могла взять себя в руки и только и думала, что о его губах, о том, как его руки сжимали мои ягодички, как его язык проникал в мой рот...

Игра еще не закончилась, а я уже знала, что проиграла, и мне некого было винить, кроме себя. Потому что, когда я жаждала поцелуя Данте Аллегри, затем наслаждалась ощущениями, которые он дарил, а потом обманывала себя, что Данте тоже сходил с ума от страсти, я стала тем, кем поклялась никогда не быть... Слабой, эмоционально зависимой и излишне доверчивой, как моя мать.

Глава 6

– Bella, вы проиграли.

Положив карты на стол, я посмотрел на Эди, радуясь тому, что игра наконец закончилась.

После того чертового поцелуя мне стоило невероятных усилий сосредоточиться на картах, и это чудо, что я умудрился победить. Я переживал настоящие мучения, пытаюсь трезво мыслить, ведь моя кровь закипала каждый раз, когда Эди встревоженно прикусывала свою нижнюю губу, а ее грудь начинала взволнованно вздыматься.

Но я постарался держать себя в руках, чтобы довести дело до конца. Да, между нами явно происходило что-то невероятное, что-то наподобие взрывной сексуальной связи, которой у меня не было ни с одной женщиной. И мы оба жаждали насладиться ею. Только я не собирался уступать Эди, ведь она наверняка поцеловала меня, чтобы вырвать победу.

Правда, ее маленький план не сработал, потому что она оказалась сбитой с толку еще больше, чем я.

Если у нее и был какой-то метод – в чем я начал сомневаться после нашего разговора за ужином, где обнаружилось, что она обычная избалованная девочка,

которая развлекалась в казино за деньги своего папочки, – он накрылся медным тазом, как только мы снова вернулись к игре.

Когда я забрал ее последние фишки, я почувствовал новую волну возбуждения при мысли, что может случиться этой ночью. Но Эди молчала. Она ничего не сказала, и я не мог понять, как она отнеслась к своему поражению, потому что она сидела с опущенной головой. А потом я заметил, что она дрожит. Меня раздирали нетерпение и желание, и мне хотелось довести тот потрясающий поцелуй до его логического завершения. Но если она собиралась расплакаться и вынудить меня пойти на уступки, потому что я выиграл, пусть даже не надеется.

Конечно, я всегда поддерживал своих подружек. Мне нравилось обхаживать женщин, с которыми я спал. И если я встречался с кем-то достаточно долго, я всегда предлагал им щедрое вознаграждение, чтобы они могли посвятить свое время мне одному. Я мог быть требовательным, потому что вел довольно насыщенный образ жизни, и моим подружкам приходилось подстраиваться под меня. Я также дарил им щедрые подарки, когда мы расставались. Я был богат, я считал этих женщин друзьями и не хотел, чтобы кто-то назвал меня скупердям.

Но я не собирался позволить избалованной девочке манипулировать мной, потому что она проиграла деньги своего отца.

Я снова глянул на Эди. Теперь ее трясло по-настоящему.

– Bella, не надо так расстраиваться. Я как-нибудь внесу за вас миллион, чтобы мы могли устроить матч-реванш. – Это самое большее, что мог предложить, не чувствуя себя болваном. И мне нравилась эта идея.

До того как мы поцеловались, я наслаждался игрой с Эди. Наше влечение только добавило градуса состязанию, ставшему настоящей прелюдией. Я с радостью сыграл бы с ней еще раз, чтобы узнать, есть ли у нее какой-то метод, или ей просто везло.

Но она только покачала головой, по-прежнему не глядя на меня. Странно, но мне вдруг стало жаль ее.

– Посмотрите на меня, bella. – Я потянулся к ней через стол и, взяв за подбородок, чуть приподнял ее лицо.

Я ожидал увидеть в ее глазах слезы жалости к себе, но они были сухими, а ее взгляд пустым. Меня потрясло то, что Эди казалась совершенно раздавленной.

– Bella? Что случилось? – всполошился я.

– Н-ничего, – сдавленно прошептала она, покачав головой, а потом поднялась с места. – Мне нужно идти.

Она прошла мимо меня, натянутая как струна и с бледным как полотно лицом. Ее трясло, словно в лихорадке.

Я схватил ее за руку.

– Не...

Уходи.

Это слово застряло у меня в горле.

Боже правый. Что со мной творилось? Мы поцеловались всего один раз. Пусть этот поцелуй был невероятным и неожиданным, и я хотел большего. Но я не собирался умолять ее остаться. Поэтому я применил другую тактику.

– К чему такая спешка? Оставайтесь и выпейте со мной, – как можно более спокойно предложил я и притянул ее к себе, обеспокоенный слезами, выступившими на ее глазах. Я ожидал подобного поворота. Но огорчение Эди казалось искренним, она не пыталась разжалобить меня, наоборот, она изо всех сил старалась не показывать, как сильно расстроилась.

За столом она была такой сильной и решительной, а теперь казалась хрупкой и беззащитной. Я не мог понять, что происходит и почему меня по-прежнему тянет к ней.

– Bella... – Я коснулся ее щеки и провел пальцем по ее нежной коже, глупо обрадовавшись, когда жилка у основания ее шеи быстро запульсировала.

Эди тоже хотела меня.

– Это всего лишь деньги. – Наверное, она испугалась реакции своих родителей. Может, ее отец очень рассердится. На его месте разозлился бы даже человек, который во всем потакает прихотям своего ребенка. Все-таки она проиграла миллион евро. – Вы хорошо играете. Просто сегодня вам не повезло. Но если хотите, я дам вам шанс отыгратся.

– Спасибо. Это очень великодушно с вашей стороны.

– Значит, вы останетесь и выпьете со мной? – Мне не понравилось сомнение, прозвучавшее в моем голосе. Мы оба понимали, что речь идет не только о напитках. Обещание, которое дарил тот поцелуй, все еще витало в воздухе.

– Ладно.

– Замечательно, – обрадовался я и поцеловал ее в лоб, почувствовав, как она затаила дыхание. Мне стоило невероятных усилий сдержаться, чтобы не завладеть ее губами прежде, чем мы оба будем готовы к дальнейшему развитию событий.

Она отстранилась, и внутри меня все запротестовало. Желание предъявить свои права на нее было непреодолимым.

– Можно я сначала припудрю носик?

– Конечно, – согласился я, хотя мне совсем не хотелось отпускать ее.

Я не был собственником в том, что касалось женщин. И я не понимал, откуда взялось желание не выпускать Эди с поля моего зрения, поэтому проигнорировал его.

Но когда я смотрел, как она выходит из комнаты, меня охватило такое возбуждение, что я едва сдерживался.

Я налил себе виски и подошел к окну. Как только Эди Спенсер окажется в моей постели, она сразу же забудет о деньгах, которые проиграла. И о том, как

объяснить случившееся своему отцу.

Черт, если нам будет так хорошо вместе, как я предвкушал и как обещал тот поцелуй, я смог бы предложить финансово поддерживать ее, пока мы не остынем друг к другу. Она явно любила дорогие вещи, не имела собственного дохода и наслаждалась острыми ощущениями от азартных игр на деньги, которые не заработала. Возможно, я мог бы нанять ее выступить в роли хозяйки приема, который устраивал в своем новом поместье в Ницце в конце этого месяца. Эди, вся такая красивая, элегантная и умная, прекрасно справится с этой ролью. К тому же она выросла в привилегированной семье и знает, как очаровывать богатых бизнесменов. Ее способности в игре в покер тоже могут пригодиться.

После сегодняшнего проигрыша мне не составит особого труда уговорить ее начать самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. Я был очень щедрым работодателем. К тому же мы оба получим удовольствие, укрощая ее вольный нрав.

Я допил остатки виски и, глянув на часы, удивился, что Эди так долго не возвращалась.

Услышав сигнал о принятом сообщении, я достал телефон и прочитал послание Джо Доннелли.

«У нас проблемы. Перезвони мне».

Я вздохнул, испытывая большое искушение проигнорировать его просьбу. Было четыре утра, и скоро вернется Эди.

Но врожденный профессионализм взял верх. Джо не был истеричным типом, так что если существовала проблема, которую он не мог решить, значит, она требовала моего внимания.

– Как проходит игра? – без всяких вступлений спросил он, когда я набрал его номер.

– Она закончилась моей победой десять минут назад. А почему ты спрашиваешь?

- Эди Спенсер все еще с тобой?

- Она пошла в туалет, - насторожился я.

- Значит, она не в комнате?

- Нет... Джо, что случилось? - Можно было и не спрашивать, я и так понял, что что-то стряслось, по тому, как все внутри у меня сжалось от боли, подобной той, что я пережил много лет тому назад.

- Мы обнаружили, что переводной вексель, которым она расплатилась, - фальшивка. Так же как и ее пропуск в казино.

Боль обострилась, а потом внутри образовалась какая-то пустота. Эди не собиралась возвращаться.

- Но есть и хорошие новости. Кажется, мы можем вычислить, кто она такая на самом деле.

Джо продолжал что-то говорить, но я почти не слышал его, потому что в моих ушах звенело, а мои пальцы дрожали от злости и еще чего-то, что было намного, намного хуже.

От беспомощности.

- Кто она? - Кипевшая во мне ярость уничтожила далекое эхо мучений, которые я когда-то не мог контролировать.

- Слышал когда-нибудь о Мадлен Труве?

- Нет. - Я старался держать себя в руках, чтобы не наорать на своего друга. - Это ее настоящее имя? - Эди Спенсер одурачила меня. Заставила снова пережить то, что я преодолевал на протяжении очень долгого времени. И она заплатит за это. - Мы должны выследить ее.

Я намеревался сделать это лично. Она должна была мне миллион евро. Но дело не только в деньгах. Я сжал стакан с такой силой, что он треснул в моей руке.

– Мадлен Труве, француженка, была светской львицей девяностых. Она известна своими романами с богатыми и в большинстве своем женатыми мужчинами. Ты, серьезно, никогда не слышал о ней?

– У меня нет времени для телевикторины! – заорал я, прикладывая салфетку к залитым кровью пальцам. – Как, черт подери, Эди Спенсер может быть ею? Женщине, с которой я играл, немногим больше двадцати.

Свежая, нежная кожа, безыскусный поцелуй, широко распахнутые невинные глаза, наполненные страстью, а потом опустошением. Неужели и это все тоже было ложью?

Не я обыграл ее – она обставила меня...

Я судорожно вздохнул, испытывая отвращение к волне желания, которая по-прежнему поднималась во мне от одной мысли об Эди.

– Она не Мадлен. Та погибла четыре года назад в авиакатастрофе с одним из своих любовников. Каким-то испанским аристократом. Мы думаем, что это была младшая из ее двух дочерей. Эди Труве.

– Ты уверен? – переспросил я, решительно настроившись разыскать Эди и преподать ей урок на всю жизнь, показав, что она выбрала не того парня.

Я не был избалованным аристократом, как те мужчины, которых предпочитала ее мать. Я вытащил себя, в буквальном смысле, с улиц Неаполя. Я сбегал с детских приютов и интернатов, жил на улице в подростковом возрасте, работал до потери пульса на различных бесперспективных работах, чтобы заработать на кусок хлеба, а в семнадцать, когда я сделал неправильную ставку, чтобы добиться успеха, меня избили и бросили истекать кровью в парижском переулке. Никто не смог одолеть меня. И уж точно не эта худышка с огромными зелеными глазами и веснушками на вздернутом носике...

– Уверен, – ответил Джо, к счастью прервав заново поднявшуюся волну желания.

Что вообще не имело никакого смысла.

Я больше не хотел Эди Спенсер... Точнее, Эди Труве. Страсть, разгоревшаяся во мне, была всего лишь побочным эффектом моего темперамента и сексуального неудовлетворения, мучившего меня на протяжении многих часов. Именно Эди вызвала во мне эту неудовлетворенность, а потом делала все возможное, чтобы усиливать ее. Завершив все тем взрывным поцелуем.

Довольно.

Разве люди ошибаются, когда говорят, что яблочко от яблоньки недалеко падает? Эта девочка научилась соблазнять и мучить мужчин от женщины, которая на протяжении всей своей жизни использовала секс в качестве оружия. От своей матери.

От женщины, которая во всех отношениях была ничуть не лучше моей собственной матери.

Нет. Лучше не думать об этом. Здесь нет никакой связи. Эди Труве ничего не значит для меня.

- Ты знаешь, где ее найти? - процедил я.

- Пока нет, но мы работаем над этим.

- Прекрасно. - Я вдруг успокоился, и моя ярость совершенно стихла. - Поторапливайтесь. Я хочу, чтобы ее нашли.

Глава 7

- Подожди. - Я потрясенно посмотрела на Брута, испытывая ужас и в то же время закипая от злости. - Хочешь сказать, что вексель, который я дала кассиру Аллегри, фальшивка?

Они одурачили меня, заставив обмануть казино. У меня уже имелся долг, который я не могла вернуть, но он принадлежал моему зятю. А теперь у меня появился собственный долг, что было намного хуже.

Я садилась за игровой стол честно. Я играла, но из-за собственной слабости не сумела одержать победу. У меня ничего не оставалось, кроме моего доброго имени. Правда, я назвала Аллегри чужую фамилию, но я не собиралась обманывать его.

Может, это глупо, что меня заботило мнение этого человека, но почему-то оно имело значение.

– Малышка, тебе следует поблагодарить меня, – сипло ответил Брут, похотливо оглядывая меня с ног до головы. Он делал так миллион раз, когда приходил за очередной выплатой для Карсони, вызывая у меня приступы тошноты. – Ты уже должна боссу пять миллионов, почему бы не добавить к этой сумме еще один миллиончик?

– Но Аллегри узнает правду. Он может засадить меня в тюрьму. Мошенничество является преступлением. И как я тогда смогу расплатиться с Карсони?

Странно, но мысль о том, что меня могут арестовать и бросить за решетку, ужасала меня меньше, чем презрение со стороны Аллегри.

Хотя мы больше никогда не увидимся, и то, что этот человек думал обо мне, не имело никакого значения. Меня больше заботило мое собственное отношение.

До сегодняшнего дня я делала все возможное, чтобы вернуть долги Джейсона. Может, способ, который я выбрала, был необдуманым и исходил из моей гордости собственными талантами, насчет которых, как оказалось, я очень сильно заблуждалась. Но я не собиралась становиться преступницей.

– Аллегри ничего не узнает. Я ведь дал тебе поддельный пропуск.

Они предложили мне фальшивый пропуск на случай, если Аллегри вычислит мой метод игры и внесет меня в черный список. И я согласилась. Потому что была наивной и оказалась в таком отчаянном положении, что поверила вышибале ростовщика.

– И у Карсони теперь имеются другие варианты, как ты можешь вернуть ему деньги.

– Что? – Я попятилась, когда Брут коснулся моего лица, но он схватил меня за волосы и притянул обратно. И я ощутила на губах его спертое дыхание. К моему горлу подкатила тошнота, и отвращение, которое я испытывала сейчас, было почти таким же сильным, как охвативший меня ужас.

– Только не надо удивляться и делать вид, что ты ничего не понимаешь, – захохотал Брут. – Ты нравишься Карсони. Ты красивая малышка, и он уже устал ждать, когда ты вернешь ему деньги.

Мне стало дурно, когда он притянул меня ближе и уткнулся лицом мне в шею. Я попыталась вырваться, но он еще сильнее потянул меня за волосы и провел по моей шее своим мерзким языком.

– Хватит строить из себя герцогиню, – пробормотал он. – Твоя мать была высокооплачиваемой шлюхой. Карсони забудет, что ты ему должна, если ты отблагодаришь его как следует.

Я остановила крик, рвущийся из моего горла, потому что тогда прибежит Джуд, чтобы спасти меня. А я не могла подставлять под угрозу и ее тоже. Сестра понятия не имела о запугиваниях со стороны Брута и его босса, но то, что происходило сейчас, было намного хуже. Меня сковал липкий страх, но я понимала, что не должна показывать этому мерзавцу, как я напугана. Исходя из собственного опыта я знала, что обидчики еще больше наглеют, когда видят страх в глазах своей жертвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/haydi-rays/v-setyah-iskusheniya>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)